

В дверь негромко постучали.

Цзян Бевань отставил ящик с инструментами, поднялся и мимоходом разгладил складки на строгом пиджаке, набежавшие, пока он сидел. Сделав несколько шагов, он слегка неловко распахнул дверь.

За порогом показалось вечно хмурое, изрезанное заботами лицо дяди Лоу. Старик глубоко затянулся электронной сигаретой, выпустил струю прозрачного пара и сипло проговорил:

— Сяо Цзян, там эти... из шоу-бизнеса пожаловали. Как ты и говорил.

— Спасибо, что предупредили, дядя Лоу.

Цзян Бевань изумленно приподнял брови и, поколебавшись секунду, вежливо кивнул.

Всего пару дней назад, блуждая по сети в попытках разобраться в законах этого нового мира, он от нечего делать репостнул анонс какого-то телешоу. Кто же знал, что ему достанется главный приз — место в основном составе участников? При миллиардных охватах о подобном везении глупо было и мечтать. В личных сообщениях предупредили, что за ним скоро приедут, но чтобы настолько быстро... Похоже, его утвердили в самый последний момент, прямо перед стартом съемок.

Цзян Бевань взял со стола браслет персонального терминала и привычно застегнул его на запястье. В этом мире личные данные, кредитная история и деньги существовали исключительно в цифре, поэтому без такого устройства человек мгновенно становился невидимкой.

Щелкает замок. Цзян Бевань двинулся следом за стариком по длинному коридору.

Кругом сновали люди. Это ветхое здание коридорного типа напоминало тесный, забитый до отказа муравейник. Его окружали глухие стены исполинских небоскребов, почти полностью закрывавших небо. Солнечные лучи сюда практически не проникали, оставляя низину в вечном унылом полумраке. Самый нищий, Богом забытый уголок мегаполиса.

Местные называли его просто — Черный район.

Каждый, в ком теплилась хоть капля амбиций, искал способ вырваться из этих трущоб. Цзян Бевань не был исключением.

Он очутился здесь всего неделю назад. Перенесся в своем теле, став, по сути, призраком без документов и прошлого — абсолютным нелегалом. На его счастье, его подобрал дядя Лоу. Старик помог выправить бумаги, оформил регистрацию и выхлопотал скромное социальное пособие. На эти гроши Цзян Бевань и приобрел подержанный терминал да нехитрые пожитки

на первое время.

Пособие гарантировало лишь физиологическое выживание — по одному флакону безвкусной питательной смеси в день.

Без денег и работы земля уходила из-под ног. Перспектива всю жизнь давиться синтетическим пайком, не имея возможности купить тарелку горячего супа, его пугала. Он целыми днями листал списки вакансий через терминал, выискивая хоть что-то подходящее, но внезапный выигрыш спутал все карты.

В прошлой жизни он тянул лямку типичного офисного раба. Стоило ему получить диплом, как за ним начали бегать толпы модельных скаутов, суля легкую славу. Но юноша, опасаясь нестабильности творческих профессий, высокомерно отказался и устроился в крупную IT-компанию. Итог — вечные ночные смены и неоплачиваемые переработки. Какая ирония: стоило провалиться сквозь текстуры вселенной, как единственную путевку в жизнь ему предложил именно шоу-бизнес.

Актерским талантом он не блестал, заводить полезные знакомства не умел, но, трезво оценив численность населения этого безумного мира, пришел к выводу: в шоу-бизнесе кусок хлеба с маслом ему обеспечен. На роскошные виллы он не зарился, но сытая жизнь манила.

— Сяо Цзян, а что за передача-то? — любопытствовал дядя Лоу, не оборачиваясь.

Цзян Бевань вынырнул из своих мыслей. На мгновение в нем теплилась надежда, что старик слышал хоть что-то полезное.

— «Любовь с первого взгляда», — ответил он. — Шоу свиданий.

Судя по слухам, это был гигантский проект. Создатели кричали на каждом углу, что ищут участников по всей планете, невзирая на их статус, происхождение и кошелек. Главная фишка — заставить людей влюбиться друг в друга на глазах у миллиардов зрителей. Громкие лозунги о «любви до гроба» обеспечили передаче бешеный ажиотаж задолго до первого эфира.

Даже если его вышвырнут в первом же выпуске, полученных денег хватит, чтобы выбраться из нищеты и начать приличную жизнь.

— О, про любовь! Это дело хорошее, — оживился старик. — Нынешняя молодежь только в сети горазда языком чесать, а как до дела доходит — сразу в кусты. Моему охламону уже за сорок, а он все бобылем ходит!

В глазах дяди Лоу шоу свиданий мало чем отличалось от банального сватовства, и он явно прикидывал, нельзя ли пристроить туда своего великовозрастного сына.

— И кто организатор?

Цзян Бевань помедлил секунду, припоминая название:

— «Солнечное Затмение».

— Ого, солидная контора, — уважительно протянул старик. Он резко затормозил у самого выхода и указал рукой куда-то вдаль.

Цзян Бевань жил всего на пятом этаже, так что спустились они быстро. Взглянув туда, куда указывал старик, юноша уперся взором в глухую стену стальных исполинов. Небоскребы вонзались острыми шпилями прямо в облака, намертво перекрывая доступ солнечному теплу. В вышине, между холодными металлическими ярусами, бесшумно скользили обтекаемые флайеры, расцветившая полумрак яркими сполохами неоновой рекламы.

Дядя Лоу ткнул пальцем в сторону самого высокого шпиля на северо-западе:

— Вон то здание — филиал «Солнечного Затмения» у нас в Цзиньхуа. Ну и везунчик же ты, Сяо Цзян! Такую престижную работу отхватил.

Парень лишь сдержанно улыбнулся в ответ, промолчав о том, что контракт еще нужно как-то отработать.

Стоило им выйти во двор, как в глаза бросилось непривычное оживление. Торговцы уже открыли лавки, но вместо работы все толпились на улице. Местные кумушки, возвращавшиеся с рынка с тяжелыми сумками, замерли неподалеку от сверкающего флайера, припаркованного у обочины, и оживленно шушукались.

— Ну что, разузнали, к кому пожаловали?

— Не иначе как кто-то из наших трущоб в люди выбился!

— «Солнечное Затмение»! Слыхали? Гребут деньги лопатами!

— Говорят, из самого шоу-бизнеса приехали. Там же каждый шаг золотом оплачивается!

Будь гости поприветливее, толпа уже окружила бы их с расспросами, но высокомерный вид прибывших заставлял зевак держаться поодаль.

— Вон те пижоны за тобой приехали, — дядя Лоу мотнул головой в сторону флайера.

— Спасибо за все, дядя Лоу, — искренне поблагодарил Цзян Бевань и уверенным шагом направился к автомобилю.

— Господин Цзян Бевань? Рад нашему знакомству. Меня зовут Мэн Цан, я ваш личный куратор. Буду помогать вам освоиться, объясню правила и принцип работы капсулы, — худощавый молодой человек с безупречной укладкой не сводил с него глаз с самой первой секунды. Стоило Цзян Беваню приблизиться, как лицо ассистента озарилось дежурной, но весьма радушной улыбкой. Он вежливо распахнул дверцу флайера, приглашая сесть в салон.

— Что ж, господин Мэн, рассчитываю на вашу помощь, — Цзян Бевань помахал рукой дяде Лоу и скользнул в салон. Внутри было просторно и удивительно уютно. Машина тронулась с места без единого звука — парень даже не почувствовал, как они взмыли в воздух.

— Полно вам, это моя прямая обязанность, — улыбнулся Мэн Цан. — О сути проекта «Любовь с первого взгляда» вы, полагаю, уже имеете общее представление. Наша цель — помочь людям обрести истинное, не зависящее от предрассудков чувство. Для этого мы погружаем участников из абсолютно полярных слоев общества в единый виртуальный план. Ваши воспоминания будут временно заблокированы, вы получите базовые роли и начнете строить отношения с чистого листа. Ну а зрители будут следить за этим в прямом эфире.

— А если в виртуальном плане мы окажемся слишком далеко друг от друга? — спросил Цзян Бевань.

— Такого не случится. Под каждый сценарий создается замкнутая локация, покинуть которую невозможно. Если тема — школа, значит, все участники будут заперты в одном кампусе. Конечно, бывают планы и масштабнее, но алгоритмы настроены тонко: в вашем ближайшем окружении так или иначе окажутся именно ключевые игроки.

Цзян Бевань мысленно кивнул. Значит, система сама будет сводить их лбами, генерируя случайные встречи.

— А если у кого-то из нас так и не екнет сердце? Что тогда делает съемочная группа? — поинтересовался он.

— У нас динамический состав участников, — охотно пояснил куратор. — Если ваш персонаж погибает внутри виртуального плана, вы покидаете шоу. То же самое происходит с теми, у кого к финалу цикла датчики не зафиксируют ни капли романтического интереса. Места выбывших тут же занимают новички.

— Погодите, — Цзян Бевань сразу заметил брешь в этой схеме. — С такими правилами вы уже ко второму этапу останетесь без людей. Шоу просто встанет.

Заявленный масштаб требовал искренних, глубоких чувств, но, насколько он успел узнать этот мир, большинство местных жителей предпочитали оставаться убежденными холостяками до

самой гробовой доски.

Мэн Цан самоуверенно усмехнулся:

— Проект «Любовь с первого взгляда» неспроста называют глобальным. Первоначальный отбор — это по сто человек от каждого из восьми макрорегионов, итого восемьсот участников на старте. Стоит кому-то вылететь, как система тут же подбирает кандидата из резервного списка этого же региона. Что же касается второстепенных персонажей внутри виртуального плана, то их роли исполняют наши штатные сотрудники.

Цзян Бевань мысленно ахнул. Какими же колоссальными бюджетами должна вращаться эта медиамашинка! И надо же — среди сотен миллионов заявок вытянули именно его. С таким невероятным везением грех не стать богачом.

— А... могу я поинтересоваться, каков контингент участников? Кем они работают?

— О, у нас полная палитра, — охотно отозвался куратор. — Университетские профессора, ведущие ученые, поп-идолы первой величины, золотая молодежь из конгломератов, чиновники, простые строители, курьеры... Кого только нет.

Цзян Бевань смущенно почесал щеку, смахнув со лба непослушную прядь, и нерешительно уточнил:

— Только не говорите, что единственный бездельник среди них — это я?

Мэн Цан посмотрел на него со смесью сочувствия и деликатности, после чего мягко кивнул:

— Ну... если быть до конца честным, то да, господин Цзян. Вы единственный временно неработающий.

«Ну всё, тушите свет», — мысленно вздохнул парень. Ладно, план оставался прежним: погреться в лучах чужой славы, поднакопить денег на первое время, а после — искать нормальное место. В конце концов, участие в таком рейтинговом проекте станет весомым плюсом в его резюме.

— Напрасно вы вешаете нос, господин Цзян. На мой взгляд, вы в очень выигрышном положении. Зрители будут следить за вами до самого конца, вот увидите, — искренне произнес Мэн Цан.

И он ничуть не кривил душой. Когда они с водителем пробирались сквозь трущобы Черного района, куратор проклинал всё на свете, ожидая увидеть очередного зачуханного бедняка. Но стоило Цзян Беваню выйти к машине, как Мэн Цан замер. Этот парень обладал редкой, магнетической привлекательностью. Дело было даже не в смазливом лице — просто он казался

естественным центром притяжения. Стоило ему появиться, и взгляды окружающих невольно фокусировались на нем одном.

Когда они усаживались в салон, Цзян Бевань на мгновение повернул голову и мягко улыbnулся. Едва заметная родинка на переносице придавала его и без того примечательной внешности особое, утонченное очарование. Мэн Цан про себя отметил, что ни один из холеных любимчиков компании не обладал такой естественной притягательностью.

«Какое счастье, что этот парень достался именно мне», — подумал куратор, уже предвкушая солидные бонусы по окончании сезона. Обязательно нужно будет утереть нос коллегам в общем чате.

Цзян Бевань тихо вздохнул:

— Твоими бы устами да мед пить.

В офисе филиала «Солнечного Затмения» Цзян Бевань быстро подписал все необходимые бумаги.

Контракт предусматривал полную блокировку памяти на время погружения в виртуальный план, которое знаменовало старт прямой трансляции. Система приватности работала безупречно: любые моменты, нарушающие личные границы, автоматически цензурировались, а вместо конфиденциальных разговоров зрители слышали лишь тихий писк. Самые яркие моменты редакторы монтировали в короткие промо-ролики для продвижения на главной странице платформы.

Договор Цзян Беваня был краткосрочным. Первый виртуальный цикл длился один год внутри виртуального плана, что приравнялось к тридцати дням в реальности — вполне щадящий режим для человеческого разума.

Как только подписи были поставлены, Мэн Цан отсканировал документ и отправил его в базу. Спустя пару минут терминал на запястье Цзян Беваня тихо звякнул: на счет поступило пятьдесят тысяч.

— Компенсация за прогул, — пояснил Мэн Цан на удивленный взгляд парня.

— Щедро, — искренне восхитился Цзян Бевань. На своем пособии в семьсот пятьдесят монет он едва сводил концы с концами, а тут — пятизначная сумма за один только факт участия. Для богатых наследников это были карманные расходы, но для простых работяг, курьеров или безработных вроде него — целое состояние. Продюсеры действительно предусмотрели все нюансы.

— Пойдемте, я покажу вам жилой блок и столовую, чтобы вы побыстрее освоились, — предложил Мэн Цан.

— Премного благодарен, господин Мэн, — слегка смутился Цзян Бевань.

— Бросьте эти формальности, зовите меня просто по имени, — тепло отозвался тот.

Жилье в комплексе полагалось каждому участнику проекта. Разумеется, обеспеченные гости брезговали подобным сервисом, предпочитая пятизвездочные отели, но для приезжих или тех, кто считал каждую монету, корпоративное общежитие было спасением. Бережно убрав бумажный экземпляр договора, Мэн Цан повел подопечного к жилым корпусам.

По дороге куратор без умолку трещал, рассказывая о структуре компании и перечисляя отделы, мимо которых они проходили. Цзян Бевань вежливо кивал и улыбался, хотя на самом деле не запомнил ни единого слова.

— Почти пришли. Да, кстати, перед началом погружения вам нужно записать короткое приветствие — ваш Любовный манифест, — спохватился Мэн Цан, когда они остановились у двери его комнаты.

Цзян Бевань прекрасно понимал, о чем речь: такая визитка помогала аудитории составить первое впечатление об участниках.

— Но ведь внутри виртуального плана наши воспоминания сотрут, — парень с любопытством склонил голову набок. — К чему тогда все эти манифесты?

— Вам — незачем, а вот зрителям без этого не обойтись. К тому же на основе вашей визитки мы создадим интерактивную карточку персонажа, чтобы аудитория могла в любой момент изучить ваше досье.

Парень покорно вздохнул, уже представляя, как в графе «профессия» на его карточке будет сиять лаконичное: «безработный».

— И когда нужно записывать? Я, в общем-то, ничем не занят.

— Куй железо, пока горячо. Давайте прямо сейчас, — Мэн Цан активировал свой терминал. — Трансляция начнется завтра в восемь утра. Все визитки должны быть смонтированы и загружены на платформу уже к вечеру. Времени в обрез.

Нажав пару кнопок на браслете, куратор перевел устройство в режим записи и навел объектив на парня.

«Ого, ну и темп... И что мне говорить?» — растерялся Цзян Бевань, часто моргая. Ему не дали ни сценария, ни хотя бы примера чужой записи для образца.

Заметив его замешательство, Мэн Цан ободряюще махнул рукой, призывая просто импровизировать.

Немного поколебавшись, Цзян Бевань посмотрел в объектив и заговорил:

— Всем привет. Меня зовут Цзян Бевань, мне двадцать четыре года. На данный момент я... скажем так, нахожусь в активном поиске работы, и для меня огромная честь стать участником проекта «Любовь с первого взгляда». Каких-то грандиозных планов я не строю — буду рад продержаться хотя бы один круг. Надеюсь, после эфиров меня заметят, и я наконец-то смогу найти приличное место. Ну а что касается любви...

Юноша прекрасно понимал, как нелепо выглядит его признание на фоне холеных богачей и знаменитостей. Почувствовав неловкость, он отвел взгляд и застенчиво улыбнулся.

Тонкие пряди скользнули по лицу. Цзян Бевань небрежным жестом убрал волосы со лба и вновь посмотрел на объектив с обезоруживающей честностью:

— Едва ли кто-то захочет крутить роман с безработным парнем без гроша за душой.

— Отлично, снято! — нарушил тишину Мэн Цан, выключая запись. — Как только ребята смонтируют ролик, мы сразу загрузим его на платформу. Спасибо, вы отлично справились.

— Простите, я совсем не умею говорить на камеру. Наверное, вышло очень глупо? — обеспокоенно спросил Цзян Бевань, решив, что он стал худшим подопечным в карьере куратора.

Глупо?

Мэн Цан опустил взгляд на экран терминала. Стоило ему сбросить сырой исходник в рабочий чат, как тот буквально взорвался сотнями уведомлений.

Браслет вибрировал без остановки. В общем чате коллеги изощрялись в сарказме: одни открыто крутили пальцем у виска, недоумевая, зачем он носит с нищим оборванцем, другие язвительно шутили, что куратор, должно быть, слаще репы ничего не ел, раз считает внешность парня выдающейся. Однако в личных сообщениях те же самые критики заваливали его мольбами поменяться подопечными на любых условиях.

Если это называлось «ужасно», то слова «идеально» в этом мире просто не существовало.

Премьера долгожданного реалити-шоу «Любовь с первого взгляда» была назначена на восемь часов утра.

Без десяти восемь Цзян Бевань, наскоро позавтракав в корпоративной столовой, уже входил в съемочную студию в сопровождении Мэн Цана. Двое техников оперативно подключили к его телу датчики жизнеобеспечения. Парень опустился в ложемент капсулы. Внутри резервуара медленно заструился питательный раствор, которому предстояло поддерживать его силы в течение ближайшего месяца.

Цзян Бевань закрыл глаза. На душе было беспокойно, но система сработала мгновенно, и сознание парня поглотила мягкая, бездонная тьма.

<http://bllate.org/book/18310/1755506>